

УЗНИКИ
ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ
КРЕПОСТИ

А.И. УЛЬЯНОВ

С. СЕМАНОВ

А.И. УЛЬЯНОВ

ЛЕНИЗДАТ • 1965

Первого числа каждого месяца в канцелярии коменданта Петропавловской крепости составлялся поименный список заключенных. 1 апреля 1887 года крепостной писарь составил очередной документ такого рода. Под номером 46 значилось имя Александра Ульянова. В графе о дате заключения в крепость было отмечено: «С 3 марта 1887 года». В графе о причинах ареста говорилось: «По обвинению в государственных преступлениях». ^{1*}

31 марта 1887 года, то есть как раз накануне того дня, когда рука жандармского писаря внесла его имя в список узников страшной тюрьмы, Александру Ульянову исполнился 21 год. Он был одним из лучших студентов Петербургского университета. Он уже получил золотую медаль за научную работу в области биологии, на него обратили внимание видные ученые. Через несколько месяцев он должен был получить диплом. Перед ним открывалась прекрасная перспектива заняться любимым делом. И вот теперь — арест, одиночная камера...

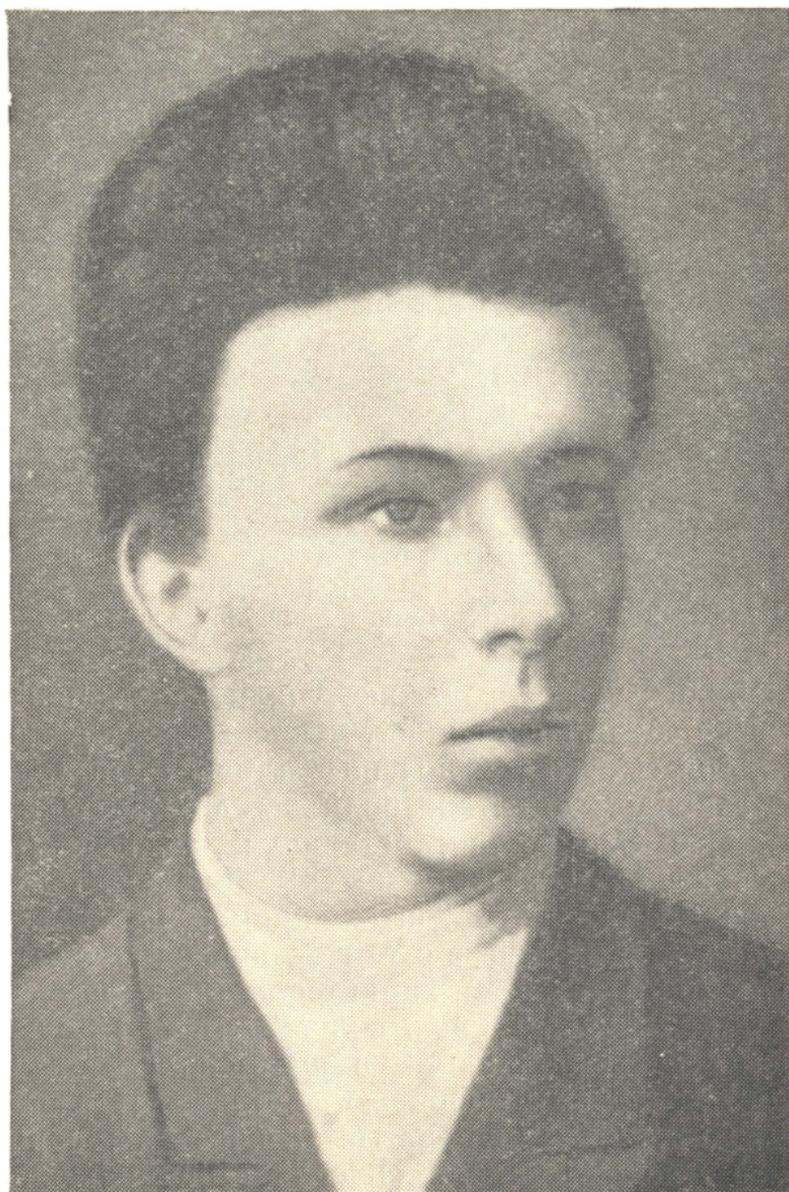
* Литературные источники, обозначенные цифровыми сносками, даны в конце книги.

Что же совершил Александр Ульянов? О чем он мечтал? За что боролся? Ответ на эти вопросы может дать только его короткая биография, биография человека удивительно цельного, сильного, самоотверженного.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Александр Ульянов родился 31 марта 1866 года в Нижнем Новгороде, в семье учителя математики тамошней гимназии Ильи Николаевича Ульянова. Через три года Илья Николаевич был переведен в Симбирск и назначен инспектором, а позднее директором народных училищ губернии. Он был выдающимся педагогом. Когда ему предложили должность в Симбирске, народных училищ во всей губернии не имелось вовсе. За время же его деятельности было создано 434 начальных школы с 20 тысячами учеников. Илья Николаевич основал одну из первых в стране учительских семинарий для подготовки преподавателей народных школ. Воспитанники этой семинарии с гордостью называли себя «ульяновцами».

Илья Николаевич был всегда очень занят на службе, ему часто приходилось надолго выезжать из города в самые глухие районы губернии. И тогда все дела в доме и семье ложились на плечи его жены Марии Александровны. Эта хрупкая голубоглазая женщина с мягким и добрым лицом обладала удивительно ровным и твердым характером. Она была хорошо образованна, глубоко культурна, и благодаря ее усилиям дети с малых лет

А. И. Ульянов

Александр Ульянов (в среднем ряду крайний справа) среди своих товарищей перед выпуском из гимназии.

любили музыку и поэзию, учили иностранные языки. А детей в семье Ульяновых было много: три сына и три дочери. Старшим считался Александр, хотя Анна родилась двумя годами раньше. Этому способствовали богатые душевные качества его натуры, проявившиеся очень рано: он был мягок, скромн, необыкновенно добр и вместе с тем отличался сильным и самостоятельным характером, не стремясь, однако, навязать свою волю другим. В дружной семье Ульяновых он пользовался всеобщим доверием и любовью.

То же было и среди гимназических товарищей Александра. Он снискал себе уважение у сверстников не эффектными выходками, не честолюбивой самоуверенностью, — Александра уважали за доброжелательность к лю-

М. А. Ульянова.

дям, самостоятельность суждений и поступков, исключительную, даже самоотверженную готовность помочь товарищу. Учился он хорошо и закончил гимназию с золотой медалью. Науки давались ему легко. Очень рано в нем обнаружались глубокие склонности к занятиям наукой. Его любимым предметом стала химия. Заметим, что в ту пору такого предмета не существовало в гимназических программах,—

греческий язык считался важнее! Он изучил самые серьезные книги по химии, но не ограничился этим, а создал на даче в Кокушкино маленькую лабораторию. В то же время Александр все сильнее стал увлекаться естественными науками: он изучал животных и растения, коллекционировал насекомых.

Весной 1883 года в возрасте 17 лет Александр Ульянов окончил гимназию и послал документы в Петербургский университет с просьбой зачислить его на естественное отделение физико-математического факультета. В то время вступительных экзаменов не существовало, и в августе он получил уведомление о зачислении его, Александра Ильича Ульянова, в университет.

СТУДЕНТ УНИВЕРСИТЕТА

В 80-х годах XIX века Петербургский университет был крупнейшим центром отечественного естествознания. Здесь работали такие выдающиеся ученые, как Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, И. М. Сеченов, В. В. Докучаев и другие. Александр Ульянов с головой ушел в научные занятия. Он снял небольшую комнату на Петербургской стороне, недалеко от университета. Свое скромное жилище Александр превратил в химическую лабораторию, продолжал по вечерам работать над тем, что не успевал сделать в университете. Часто посещал Публичную библиотеку. Он не позволял себе никаких развлечений и встречался только со своей сестрой Анной — она в том же

году поступила на Высшие женские курсы. С увлечением занимаясь любимым делом, Александр жаловался ей: «Больше 16 часов в сутки я работать не могу!»

С первого же семестра Александр Ульянов стал одним из лучших студентов курса. В архиве Петербургского университета сохранились ведомости о всех сданных им экзаменах. Тринадцать раз в графе против его фамилии стоит цифра «5» и только один раз «3».² А надо сказать, что экзаменаторы у него были весьма солидные: Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов. Знаменитые профессора скоро обратили внимание на способного и трудолюбивого студента. Современники говорили, что химик А. М. Бутлеров и зоолог Н. П. Вагнер даже спорили меж собой, какую специальность должен был избрать Ульянов.³ Он решил свою судьбу сам: стал заниматься зоологией простейших животных.

Каждое лето Александр проводил с родными на даче в Кокушкино. И здесь он продолжал усердно работать: собирал различных червей и земноводных, изучал их в своей домашней лаборатории. Все эти занятия очень пригодились ему, когда на III курсе он начал писать свою первую (и, как оказалось, последнюю) научную работу. На ежегодном конкурсе лучших студенческих рефератов 3 февраля 1886 года совет университета наградил Ульянова золотой медалью.

Вскоре после получения золотой медали Александр Ульянов вступил в студенческое научно-литературное общество. Эта организация объединяла в ту пору широкий круг студен-

тов, многие из которых стали впоследствии крупнейшими учеными России. Назовем имена таких академиков, как востоковед Ф. Ф. Ольденбург, минералог В. И. Вернадский, геолог Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, юрист М. А. Дьяконов, электротехник М. Г. Шателен и другие.⁴ 20 марта 1886 года Ульянов был принят в члены научного общества и очень скоро приобрел среди своих новых товарищей (в обществе были студенты всех четырех факультетов) большое уважение и авторитет. Осенью каждого года происходило собрание членов организации, которое на современном языке называлось бы отчетно-выборным.

На таком собрании 2 октября 1886 года Александр Ульянов был избран членом совета и секретарем научного отдела студенческого общества.

В 1886/87 учебном году Александр Ульянов занимался уже на IV курсе. Ученый совет физико-математического факультета решил оставить его при университете для продолжения научной работы. Казалось, будущее молодого ученого прочно и надолго обеспечено. Это было тем более важно, что семью Ульяновых постигло большое горе: 12 января 1886 года внезапно скончался Илья Николаевич.

Большая семья осталась без кормильца, и Александр стал в ней старшим мужчиной. Он рассчитывал помочь своим младшим братьям и сестрам закончить образование.

Однако всем этим планам и надеждам не пришлось осуществиться...

НАЧАЛО БОРЬБЫ

Студенческая жизнь Александра Ульянова проходила в тяжелое время. Над Россией опустилась темная ночь глухой реакции. Революционные народники, героические дела которых сотрясали стены Зимнего дворца в прямом и переносном смысле этого слова, потерпели жестокое поражение. Лучшие борцы томились в тюрьмах и ссылках, многие из тех, кого миновала такая доля, побросали оружие. Рабочее движение только нарождалось и лишь изредка давало о себе знать отдельными вспышками стихийных забастовок. Надежды народников на скорое крестьянское восстание не оправдались: бунты и волнения в отдельных деревнях не слились в единый поток. Правительство легко справлялось с такими выступлениями. В тяжелом положении оказались и русские университеты. Еще недавно — в конце 70-х — начале 80-х годов — Петербургский университет был центром демократического студенческого движения. Но уже несколько лет в его стенах не происходило бурных сходов и митингов, которых так опасалась полиция. Такая же картина наблюдалась в других учебных заведениях, в других университетских центрах России... Поэт Александр Блок писал об этом времени:

В те годы, дальние, глухие,
В стране царили сон и мгла.
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла.

И все же, несмотря ни на какие тяжкие обстоятельства, освободительное движение

среди передовой части русской интеллигенции не прекращалось.

Среди петербургского студенчества существовали так называемые землячества: они объединяли земляков, занимавшихся в различных учебных заведениях столицы. Землячества не имели каких-либо политических целей, это были прежде всего организации взаимопомощи. Однако они запрещались и преследовались правительством, как и всякая иная форма общественной деятельности. Вскоре после своего приезда в Петербург Александр Ульянов и его сестра Анна вступили в существовавшее уже симбирское землячество. Члены его регулярно собирались для обсуждения текущих дел, имели общую библиотеку и т. д. Вскоре Ульянов стал фактически во главе землячества: он пользовался наибольшим авторитетом у своих товарищей. Ближайшим его другом среди участников землячества стал студент-математик М. Т. Елизаров — впоследствии муж Анны Ильиничны Ульяновой и видный деятель большевистской партии.

Постепенно Александр Ульянов осторожно начал расширять круг своих знакомых. Осторожно, потому что среди студенчества того времени нередко встречались осведомители тайной полиции. Он близко подружился со своим однокурсником Иосифом Лукашевичем. Они интересовались не только предметами своей специальности, но и политическими вопросами. Ульянов, Лукашевич и несколько их товарищей изучали историю, политэкономия, философию. Недавно обнаружен читательский формуляр Александра Ульянова в универси-

тетской библиотеке. Знакомство с этим документом говорит о том, как широки и многообразны были его интересы в то время: он изучал сочинения Рикардо, Милля и других экономистов и философов своего времени.⁵ Но далеко не все книги можно было найти тогда в библиотеках. От своих товарищей Александр Ульянов получал народнические листовки и брошюры, книги запрещенных в России авторов: Н. Г. Чернышевского, К. Маркса, Ф. Лассаля. Из воспоминаний современников известно, что Ульянов очень интересовался общественным строем других государств, сопоставляя данные с политическими порядками в России.

В начале 1886 года Александр Ульянов близко познакомился с участниками землячества кубанцев и донцев, которое выделялось особенно боевым демократическим духом. В этом землячестве он нашел несколько верных товарищей, позже разделивших с ним опасности заговора против царя, арест и самую смерть. Это прежде всего два студента университета, оба выходца из казачьих семей — Пахом Андреюшкин и Василий Генералов. То были сильные духом, отважные люди. Из других близких знакомых Ульянова в этом землячестве следует назвать Александра Попова. Впоследствии став писателем, он принял всем теперь известный псевдоним «Серафимович». Полиция пристально следила за кружком кубанцев и донцев, несколько его участников подверглось арестам. В марте 1886 года Александр Ульянов также попал под наблюдение агентов: он был отмечен в

числе лиц, посещавших собрание землячества. С тех пор его имя часто встречалось в тайных полицейских документах.⁶

В начале 1886 года наиболее активные деятели демократического студенческого движения решили объединить все землячества в одну организацию. (Первая такая попытка в 1885 году окончилась неудачей, а ее инициаторы были сосланы в Сибирь.)⁷ На этот раз дело увенчалось успехом. Так возник союз землячеств, объединивший, по воспоминаниям одного из его участников, до 1500 студентов различных учебных заведений столицы.⁸ Во главе Совета союза стали Ульянов, Лукашевич и студент-математик Шевырев.

Союз землячеств сразу же развернул энергичную деятельность. Был организован сбор средств для нуждающихся студентов, открыта столовая, работавшая, как сейчас бы сказали, на общественных началах, и т. д. Все это, как ни странно, приходилось делать тайно, скрывать от шпионов. Александр Ульянов и его ближайшие товарищи стремились с помощью союза организовать какое-либо массовое выступление студенчества политического характера.

Сделать это удалось уже осенью, после летних каникул.

17 ноября 1886 года исполнилось 25 лет со дня смерти Н. А. Добролюбова. Союз землячеств принял решение призвать студентов отметить этот юбилей гражданской панихидой на могиле писателя. Среди петербургских студентов были распространены воззвания, приглашавшие молодежь собраться 17 ноября

на Волковом кладбище, где был похоронен писатель. Александр Ульянов принял самое деятельное участие в подготовке демонстрации.

Слухи о готовящемся выступлении студентов дошли до властей. Сам министр внутренних дел Д. А. Толстой приказал запретить панихиду, «имея в виду вредное направление литературной деятельности Добролюбова». ⁹ Лейб-гвардии казачий полк получил приказание быть наготове. 17 ноября, около 11 часов утра, студенты стали собираться на пустыре перед воротами Волкова кладбища. Они увидели, что вдоль ограды стоит шеренга полицейских, преграждая им путь к могиле писателя. Между тем молодежь все прибывала и прибывала. Начались столкновения между полицией и студентами. Демонстранты требовали, чтобы их пропустили на кладбище. Атмосфера накалялась. Полицмейстеру пришлось уступить. Он заявил, что согласен пропустить к могиле Добролюбова 20 студентов с венками.

Эти венки от многих высших учебных заведений депутация молодежи возложила у надгробия писателя.

В это время вся огромная толпа студентов перед воротами кладбища хором пела «Вечную память».

После возложения венков на могилу собравшиеся не успокоились. Решено было немедленно отправиться в центр города, к Казанскому собору, и устроить там панихиду в память Добролюбова. Большая колонна студентов спокойно, тесными рядами двинулась

к Невскому. В первых рядах демонстрантов шел Александр Ульянов вместе с сестрой Анной и М. Т. Елизаровым. На Лиговском проспекте, уже совсем недалеко от Невского, тысячную толпу студентов внезапно окружили конные казаки и оттеснили во двор находившегося тут полицейского участка. Здесь их продержали несколько часов на холодном осеннем ветру, а потом стали отпускать небольшими группами. 8 человек полицейские арестовали сразу (в том числе близкого товарища Ульянова — Павловского), а на другой день — еще 20 человек. Все они были высланы из Петербурга.¹⁰

Утром 18 ноября на квартире Александра Ульянова собрались члены Совета землячеств и решили выпустить прокламацию с протестом против действий правительства. Текст прокламации был написан тут же самим Ульяновым. «17 ноября 1886 года исполнилась 25-я годовщина смерти Добролюбова. Темное царство, с которым он боролся, не потеряло своей силы и живучести до настоящего времени», — этими словами начиналась прокламация. Далее Александр Ульянов описывал издевательства над мирной демонстрацией учащихся и заключал открытым, смелым вызовом: «Правительство противопоставило себя обществу, оно враждебно ему... Грубой силе, на которую опирается правительство, мы противопоставим тоже силу...»¹¹ Два дня подряд Ульянов и его товарищи на гектографе печатали прокламацию. Студенты сразу же распространили ее в Петербурге и разослали по почте во многие города России. Часть конвертов была пе-

рехвачена почтовой цензурой. Охранное отделение пыталось установить авторов и распространителей прокламации, но безуспешно.

ПОКУШЕНИЕ

Осень 1886 года стала переломным моментом в жизни Александра Ульянова. Демонстрация 17 ноября не привела к каким-либо ощутимым результатам. Полиция лишь искалечила судьбу десяткам хороших людей. Что же делать? Какой метод борьбы избрать с царившим в России деспотизмом? В это самое время к Ульянову обратился Петр Шевырев, с которым они сблизились в последнее время, и предложил принять участие в готовящемся покушении на царя Александра III. Ульянов без колебаний ответил, что он согласен.

Длительное время освободительное движение в России развивалось под флагом народничества. Среди народников имелось немало различных течений, но всех их объединяли некоторые общие идейные принципы: они отрицали неизбежность наступления в России капитализма и идеализировали крестьянскую общину как ячейку социализма; они не признавали решающей роли рабочего класса в социалистической революции и считали, что роль вождя в деле освобождения России должна взять на себя передовая интеллигенция. В семидесятых годах народники предпринимали самоотверженные попытки вызвать революционное движение крестьянства — это привело лишь к массовым арестам агитато-

ров. Тогда значительная часть народников перешла к террористической деятельности. Путем убийства крупнейших царских сановников они надеялись «дезорганизовать» правительство и тем самым заставить его пойти на коренные реформы. Особое значение они придавали покушению на самого царя. В 1879 году часть народников образовала партию «Народная воля», которая фактически все свои силы бросила на подготовку цареубийства.

1 марта 1881 года Александр II был убит в Петербурге на набережной Екатерининского канала. Народовольцы надеялись, что это событие вызовет взрыв революции в стране. Но случилось обратное. Партия была разгромлена, почти все ее вожди арестованы. На престол вступил новый царь — Александр III, который был во всех отношениях еще хуже своего отца. Всякое общественное движение свирепо подавлялось. Наступила эпоха черной реакции.

В восьмидесятых годах среди русской интеллигенции начал распространяться марксизм. Но основная масса тогдашних революционеров по-прежнему исповедовала народническую идеологию. Поражение «Народной воли» они объясняли не коренными ошибками ее тактики, ее программы, а просчетами отдельных руководителей и случайными неудачами. Достоверно известно, что Александр Ульянов был знаком с работами Маркса, читал литературу социал-демократической группы Благоева и группы «Освобождение труда». Но в целом он оставался по своим убеждениям народником. Он полагал, будто террористиче-

ские методы борьбы являются более эффективными, чем всякие иные. Эти настроения были в ту пору широко распространены среди революционных кругов. В. И. Ленин писал, имея в виду даже более позднюю эпоху, что многие молодые социал-демократы «начинали революционно мыслить как народовольцы. Почти все в ранней юности преклонялись перед героями террора». ¹²

О взглядах Александра Ульянова и его группы дает представление написанная им программа. Этот документ был составлен, по-видимому, в самом конце 1886 года. В дальнейшем предполагалось отпечатать программу типографским способом. В феврале 1887 года Ульянов начал уже готовить набор текста, но завершить его не удалось: участников покушения арестовали. Месяц спустя Ульянов восстановил текст программы по памяти, уже находясь в камере Петропавловской крепости. Он прямо говорил на следствии, что данный документ является «опытом новой программы, объединяющей партии «Народной воли» и социал-демократов». ¹³ Действительно, в этой программе отразилось некоторое влияние марксистских идей, но в целом она повторяла основные положения прежних народнических документов. Главное идейное сходство между группой Ульянова и народовольцами состояло в том, что и те и другие признавали террор как наиболее эффективный метод политической борьбы. Свою группу они так и назвали: «Террористическая фракция партии „Народная воля“». Александр Ульянов и его товарищи решили нанести удар по основному

столпу самодержавного строя: казнить жестокого деспота Александра III. Задача была невероятно трудной и смертельно опасной. Ульянов сознавал это, но не испытывал никаких колебаний, — для такой цельной и самоотверженной натуры, как он, не могло существовать разлада между убеждениями и действиями. Если для блага народа необходимо — как он был убежден — пожертвовать своей жизнью, то он, Александр Ульянов, готов отдать ее в борьбе один на один с царем и его слугами.

Руководство в подготовке покушения приняли на себя Александр Ульянов, Петр Шевырев и Иосиф Лукашевич. Предстояло изготовить динамит и бомбы, достать деньги, установить наиболее вероятные маршруты поездов царя, подобрать метальщиков. В январе 1887 года Ульянов привлек в боевую группу двух своих товарищей: Андреюшкина и Генералова. Вместе с еще одним студентом университета Василием Осипановым они должны были метнуть бомбы в царскую карету. Все трое являлись убежденными и стойкими революционерами. В помощь им Шевырев подобрал еще трех человек: студентов Горкуна и Канчера, а также совсем молодого гимназиста Степана Волохова. Эти люди оказались слабыми и малодушными. Привлечение их к опаснейшему заговору было ошибкой со стороны Шевырева, который вообще позволял себе порой неразборчивость в поступках.

В начале февраля Канчер поехал в Вильно, чтобы взять у тамошних друзей Лукашевича деньги и азотную кислоту (необходимую

для приготовления динамита). Канчер привез и то и другое, но кислота оказалась непригодной и ее пришлось вылить в Неву. Необходимого для бомбы динамита не хватало: было готово только 10 фунтов, а требовалось еще три с половиной. Вечером 10 февраля Ульянов приехал в Парголово. Там по рекомендации своего товарища по союзу землячеств Михаила Новорусского он устроился на даче Ананьиной. Трое суток без отдыха работал Ульянов на чердаке этого дома, пока не получил нужные три с половиной фунта динамита. Только такому опытному химику, как он, была по силам подобная задача.

Террористы изготовили три бомбы (конструкцию и новый тип запала изобрел Лукашевич). Две сделал Ульянов — в форме цилиндра, обтянутого черным коленкором, и одну Лукашевич — в виде книги. Между стенками снарядов и взрывчатым веществом положили самодельные свинцовые пули: их насчитывалось всего до 500 штук. Позднее военная экспертиза установила, что бомбы нанесли смертельное поражение в радиусе до 2 сажень (около 5 метров), а пули поражали на расстоянии до 50 метров. К тому же пули были отравлены сильным ядом — стрихнином, так что даже легкая рана могла привести к смерти. 15 февраля металлические снаряды были готовы.

В этот момент возникло новое затруднение: Шевырев давно болел туберкулезом, теперь от напряжения сил здоровье его совсем расшаталось, у него пошла кровь горлом. Было решено, что Шевырев уедет в Крым лечиться.

С этого момента Александр Ульянов фактически возглавил террористическую группу и целиком посвятил себя этому делу. Чтобы не скомпрометировать непричастных к заговору лиц, он почти перестал общаться со своими товарищами, вышел из состава научно-литературного общества.

Предполагалось, что в конце февраля Александр III посетит Исаакиевский или Казанский собор. Резиденция царя находилась тогда в Аничковом дворце*, значит, путь его в любом случае проходил через Невский проспект. Утром 25 февраля Ульянов впервые собрал всю боевую группу. Осипанов, Андреюшкин и Генералов получили бомбы и ознакомились с их устройством. Именно им предстояло бросить бомбы под царскую карету. Канчер, Горкун и Волохов должны были идти по улице впереди метальщиков и дать им условный сигнал при появлении царя. На другой день в 11 часов утра все шестеро террористов вышли на Невский проспект и долго ходили по людным тротуарам, но безрезультатно: царь не появился. То же самое повторилось 27 и 28 февраля.

Никто из молодых революционеров не подозревал, что полиция уже установила за ними слежку. В январе Андреюшкин послал своему другу в Харьков неосторожное письмо, в котором намекал на свое возможное участие в террористической деятельности. Письмо это было перехвачено цензурой, а жандармы установили его автора. 27 февраля департамент

* Ныне Дворец пионеров.

полицейскому распорядился учредить за Андреюшкиным «непрерывное и самое тщательное наблюдение». ¹⁴ На другой день сыщики охранного отделения заметили Андреюшкина на Невском проспекте с подозрительным свертком в руках и проследили других террористов, вместе с которыми он поджидал царскую карету.

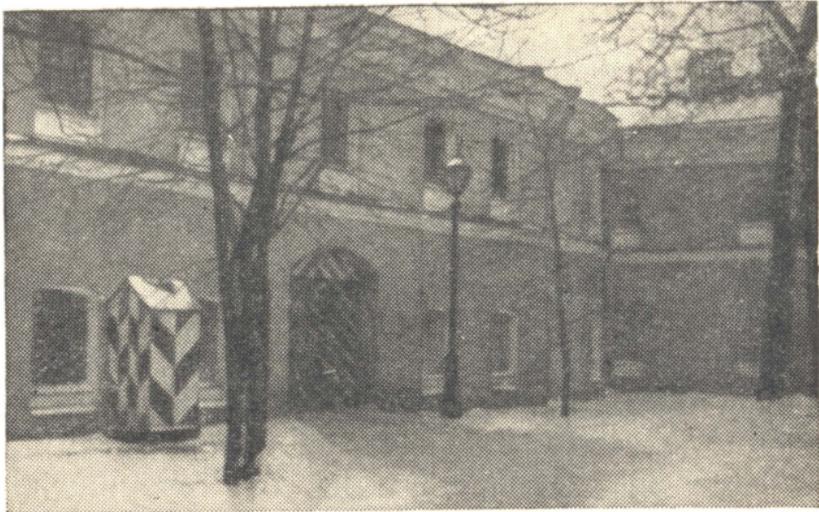
1 марта 1887 года около 11 часов дня все шестеро участников покушения один за другим были схвачены агентами охранного отделения. Царя они так и не дождались. * Весь день Александр Ульянов находился в томительном ожидании известий от товарищей. К вечеру он не выдержал и отправился на квартиру к Генералову. Там его ждала полицейская засада.

ТРУБЕЦКОЙ БАСТИОН. КАМЕРА № 47

После унижительного обыска и переодевания в арестантское платье Александр Ульянов оказался узником камеры № 47 Трубецкого бастиона Петропавловской крепости (тогда она называлась Петербургской).

Во время обыска на квартире арестованного полиции не удалось найти никаких ком-

* По свидетельству одного очень осведомленного современника, царь лишь случайно избежал встречи с метальщиками. Ему должны были к 11 часам подать карету, но ездовой опоздал, «чего никогда не случилось при дворе». Александр III, обозленный ожиданием, резко обругал виноватых, не подозревая, что их оплошность спасла его от опасности. (См.: «Каторга и ссылка», 1930, № 10 (71), стр. 138.)

Трубецкой бастион Петропавловской крепости.
Фото 1965 г.

прометирующих материалов. Была взята только записная книжка, в которой в зашифрованном виде Ульянов отметил фамилии и адреса некоторых своих знакомых по университету. Первый раз его вызвали на допрос тут же в крепости 3 марта. Допрашивал жандармский ротмистр с выразительной фамилией Лютов. Протокол допроса оказался предельно краток: назвав свое имя, фамилию и звание, Александр Ульянов отказался отвечать на все остальные вопросы жандармского следователя.¹⁵ Пока улики против него не имелось, и полицейские, видимо, даже не предполагали, что имеют дело с одним из руководителей покушения.

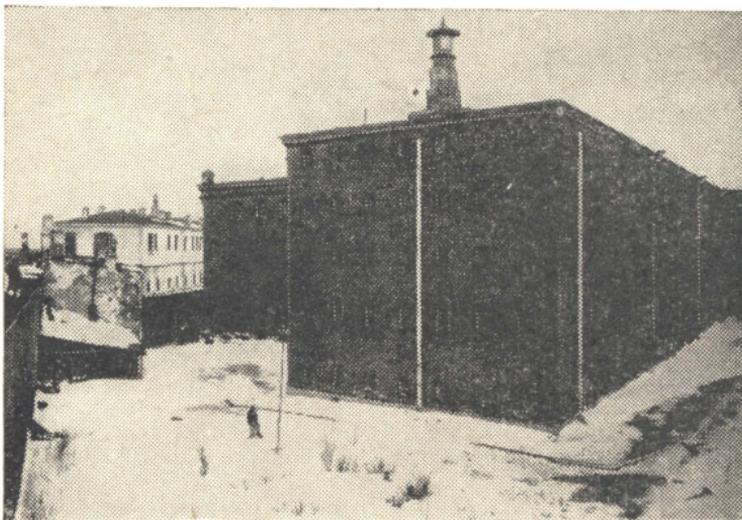
Однако очень скоро в руках следователей оказались важные сведения об истинной роли Александра Ульянова в заговоре. Канчер и Горкун начали давать «откровенные» показания. Запуганные и запутанные поднаторевшими в подобных делах жандармами, эти нестойкие молодые люди в паническом страхе за свою жизнь (им обещали сохранить ее только ценой предательства) начали рассказывать все, что они знали. Особенно много мог сообщить о деятельности Ульянова Канчер. Он ездил в Вильно за азотной кислотой — Ульянов встречал его на вокзале, он ездил в Парголово — Ульянов в то время готовил там динамит, и т. д.

4 марта Александра Ульянова вновь привели на допрос. Он понял, что следователи уже многое знают, и не стал отрицать своего участия в заговоре. Он сказал: «Я признаю свою виновность в том, что, принадлежа к террористической фракции партии «Народной воли», принимал участие в замысле лишить жизни государя императора». ¹⁶ Однако он вновь категорически отказался отвечать на вопросы следователей об участии в заговоре своих товарищей. «Ни о каких лицах, — говорил Ульянов, — а равно ни о называемых мне теперь Андреюшкине, Генералове, Осипанове и Лукашевиче никаких объяснений в настоящее время давать не желаю». ¹⁷ Ничего не добившись, следователи на несколько дней оставили Ульянова. Он находился в одиночке, не имея права переписки, не получая газет и книг, без адвоката, тревожась о судьбе близких ему людей, и прежде всего о матери, ко-

торая еще носила траур по безвременно скончавшемуся отцу.

Всем следствием по делу о «втором 1 марта» фактически руководил, вникая в каждую мелочь, сам Александр III. Он требовал представления ему ежедневных докладов с копиями допросов подсудимых. На полях сохранились царские резолюции, которые обличают невежество правителя России (Александр III писал с ошибками) и его лютую злобу к своим врагам: «подлец», «негодяй», «идиот» (последнее слово было написано — «идеот») и т. д. Не оставил без внимания высочайший следователь и протоколов с допросами Ульянова. Он написал: «От него, я думаю, больше ничего не добьешься». И это было на сей раз вполне справедливо.

Показания Канчера и Горкуна открыли жандармам почти всех участников покушения, а также многих лиц, которые оказывали им какую-либо помощь, даже не имея никакого отношения к революционному движению. Была, например, арестована Ананьина, хозяйка дома в Парголове, где работал Ульянов над приготовлением динамита. Уже 1 марта на квартире Александра полицейские задержали Анну Ильиничну Ульянову и отправили в Дом предварительного заключения. В общей сложности по делу 1 марта 1887 года было арестовано 79 человек.¹⁸ Большинство из них помещалось в Доме предварительного заключения и других тюрьмах, но 12 человек, признанных жандармами наиболее опасными, были заточены в одиночки Трубецкого бастиона Петропавловской крепости.

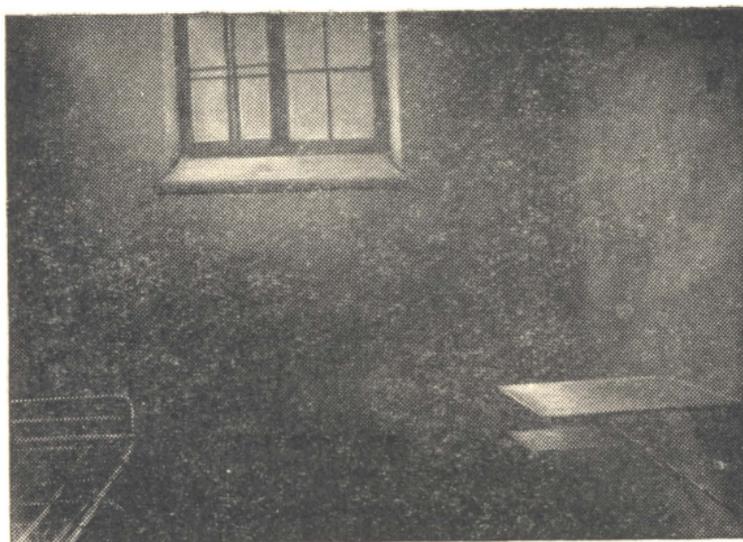
Здание Шлиссельбургской тюрьмы.

Соседями Александра Ульянова стали Андреюшкин, Генералов, Осипанов, Лукашевич, Горкун, Канчер, Волохов. Кроме них по доносу Канчера был арестован в Вильно и препровожден в крепость Тит Пашковский, который помогал доставать азотную кислоту, а также два студента Петербургского университета — братья Бронислав и Иосиф Пилсудские, оказавшие боевой группе некоторую помощь. Наконец, 14 марта из Ялты доставили Шевырева, где его целую неделю разыскивали жандармы по оговору того же Канчера.¹⁹

Допросы арестованных революционеров продолжались в течение всего марта. Александр Ульянов держался одной тактики: он признавал то, что уже становилось известно жандармам о его личном участии в заговоре, но ничего не говорил о своих товарищах. Ко-

гда его спросили, например, о связях с революционной группой в Вильно, он ответил: «Лица, помогавшие в Вильно достать азотную кислоту, мне известны, но я отказываюсь их назвать». ²⁰ Своих революционных убеждений Александр Ульянов не скрывал. Видимо, он еще в крепости решил открыто выступить на суде с изложением своей программы. На последнем допросе, происходившем в крепости 21—22 марта, он заявил следователям: «В заключение я хочу более точно определить мое участие в настоящем деле... Мне, одному из первых, принадлежит мысль образовать террористическую группу, и я принимал самое деятельное участие в ее организации, в смысле доставания денег, подыскания людей, квартир и прочего. Что же касается до моего нравственного и интеллектуального участия в этом деле, то оно было полное, т. е. все то, которое доставляли мне мои способности и сила моих знаний и убеждений». ²¹

Узнав об аресте старшего сына, Мария Александровна Ульянова тотчас же отправилась в Петербург. Здесь ей пришлось обойти немало правительственных канцелярий, чтобы добиться свидания с Александром. Наконец царь разрешил матери увидеть сына. Чувства, которые руководили при этом монархом, хорошо понял министр внутренних дел Д. А. Толстой. Он писал своим подчиненным: «Нельзя ли воспользоваться разрешенным государем Ульяновой свиданием с ее сыном, чтобы она уговорила его дать откровенное показание...» ²² Выполняя волю министра, директор департамента полиции П. Н. Дурново секрет-

Камера в Шлиссельбургской тюрьме, в которой был заключен перед казнью А. И. Ульянов.

ным отношением сообщил коменданту Петропавловской крепости Н. С. Ганецкому «о дозволении госпоже Ульяновой иметь в среду 1 апреля свидание с сыном в течение двух часов от 10 до 12 дня...» Свидание это разрешено «не за решеткой, а в отдельном помещении, но в присутствии лица, заведующего тюремными помещениями». На отношении стоит пометка коменданта крепости: «Исполнено 1 апреля». ²³

Анна Ильинична Ульянова впоследствии рассказывала со слов матери об этой трагической встрече под сводами крепости: «Когда мать пришла к нему на первое свидание, он плакал и обнимал ее колени, прося простить его за причиненное им горе. Он говорил ей, что у него есть долг не только перед семьей,

и, рисуя ей бесправное, задавленное положение родины, указывал, что долг каждого честного человека бороться за освобождение ее.

— Да, но эти средства так ужасны...

— Что ж делать, если других нет, мама, — ответил он. И он всячески стремился примирить мать с ожидавшей его участью. — Надо примириться, мама, — говорил он.

Он напоминал ей о меньших детях, о том, что следующие за ним брат и сестра * кончают в этом году с золотыми медалями и будут утешением ей». ²⁴

Вскоре следствие было завершено. Александр Ульянов ничего не прибавил к своим прежним показаниям. Пятнадцать человек подлежали суду особого присутствия сената под председательством весьма опытного в делах подобного рода сенатора Дейера. 1 апреля в 2 часа дня комендант крепости вручил Александру Ульянову и его товарищам обвинительное заключение. ²⁵ Суд назначили на 15 апреля. За день до этого Александра Ульянова в закрытой карете и в сопровождении жандармского ротмистра перевезли в Дом предварительного заключения, где он содержался в течение всего процесса вместе с другими подсудимыми. ²⁶

Суд проходил за закрытыми дверями. Никаких сообщений в прессе о ходе процесса не публиковалось. Приговор был predetermined заранее, о чем знали не только судьи, но и подсудимые. Александр Ульянов и его това-

* Ольга и Владимир Ульяновы.

риши — Осипанов, Андреюшкин, Генералов, Шевырев — держались на суде так же твердо, как и на следствии. Дейер спрашивал Ульянова относительно печатания прокламации «17 ноября в Петербурге», которое происходило на квартире у Канчера:

«— Кто принес туда прокламации?

— Я.

— Кто их гектографировал?

— Тоже я.

— Никто больше не принимал участия, кроме вас?

— Нет, помогало одно лицо.

— Кто же?

— Я отказываюсь назвать». ²⁷

На судебных допросах Ульянов всячески стремился облегчить участь других обвиняемых. Например, он несколько раз настойчиво и логично доказывал, что ни Новорусский, ни Ананьина не могли знать об истинном характере его занятий в Парголове. Лукашевич вспоминал, что на первой же встрече в суде Ульянов, пожимая ему руку, сказал: «Если Вам что-нибудь будет нужно, говорите на меня». ²⁸

Как уже говорилось, Александр Ульянов решил открыто высказать на суде свои убеждения. С этой целью он отказался от услуг адвоката и в заключительном слове смело утверждал свою преданность революционным идеалам и веру в их грядущее торжество: «Среди русского народа всегда найдется десяток людей, которые настолько преданы своим идеям и настолько горячо чувствуют несчастье своей родины, что для них не состав-

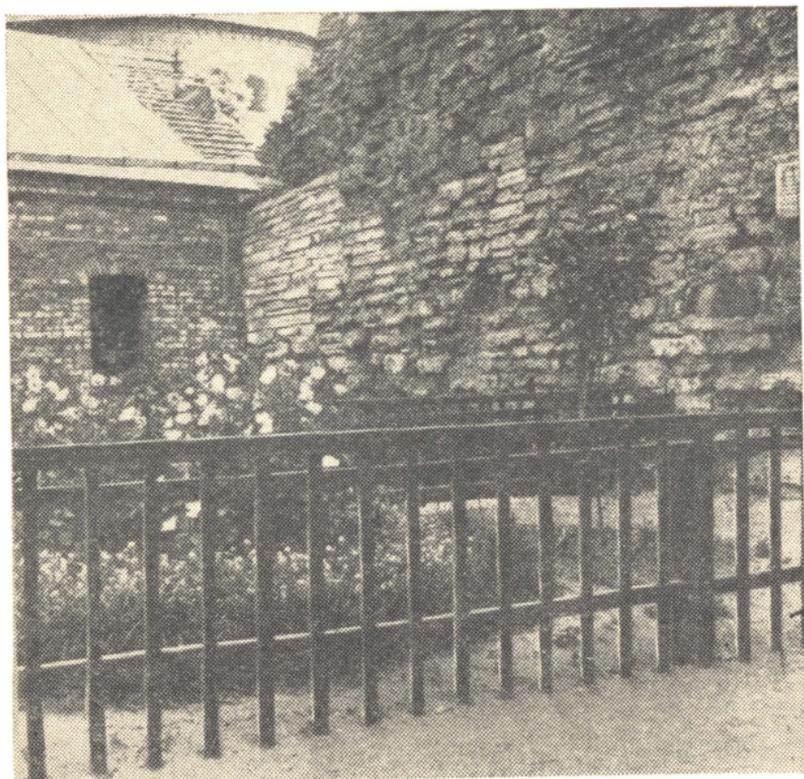
ляет жертвы умереть за свое дело. Таких людей нельзя запугать чем-нибудь». ²⁹

Эти слова в полной мере можно отнести и к тому человеку, который их произнес.

19 апреля в 4 часа дня судьи огласили приговор. Ульянов, Осипанов, Генералов, Андреюшкин, Лукашевич, Шевырев и Новорусский приговаривались к смертной казни, остальным восьми обвиняемым суд счел возможным заменить казнь различными сроками каторги. Приговор этот должен был утвердить Александр III. Лукашевич и Новорусский подали царю прошение о помиловании, и царь заменил им смертную казнь пожизненным заключением.

„НЕМЕДЛЕННО ПАЛАЧА“

25 апреля закрытая карета с тем же жандармским ротмистром проделала обратный путь в Петропавловскую крепость: в час дня Александра Ульянова вновь поместили в одиночку Трубецкого бастиона. ³⁰ Потрясенная приговором суда, Мария Александровна еще раз добилась свидания с сыном. Оно состоялось в крепости 28 апреля. ³¹ Мать умоляла Александра подать прошение о помиловании. Он видел ее страшное состояние, ее ужас перед грядущей трагедией, к которой сам готовился с поразительным хладнокровием, и он сделал для своей любимой матери то, что никогда не сделал бы для себя: подал прошение царю. В этой короткой записке — иначе ее нельзя назвать — он обращался к Алексан-

Место казни А. И. Ульянова в Шлиссельбургской крепости.
Фото 1965 г.

дру III с просьбой сохранить ему жизнь, ибо это «возвратит силы и здоровье моей матери и вернет ее семье, для которой ее жизнь так драгоценна, а меня избавит от мучительного сознания, что я буду причиной смерти моей матери и несчастья всей моей семьи». Это «прошение» не имеет ничего общего с рабочими посланиями Канчера и других.³² Оно не было даже представлено царю, а в офици-

Памятник погибшим в Шлиссельбургской тюрьме.
Воздвигнут в 1919 г.

альном сообщении «Правительственного вестника» Александр Ульянов не назван в числе тех, кто просил о помиловании.

Тем временем из Петербурга в Варшаву полетела шифрованная телеграмма: «Немедленно палача». ³³ Ожидая казни в каземате Петропавловской крепости, Александр Ульянов сохранял удивительное мужество. О благородстве его натуры свидетельствует его последнее письмо сестре Анне:

«Дорогая Анечка!

Большое спасибо тебе за твое письмо. Я получил его на днях и очень был рад ему. А немного задержался с ответом, надеясь

увидеться с тобой лично, но не знаю, удастся ли нам с тобой это.

Я перед тобой бесконечно виноват, дорогая моя Анечка; это первое, что я должен сказать тебе и просить у тебя прощения. Не буду перечислять всего, что я причинил тебе, а через тебя и маме: все это так очевидно для вас обеих. Прости меня, если можно.

Я помещаюсь хорошо, пользуюсь хорошою пищею и вообще ни в чем не нуждаюсь... Будь здорова и спокойнее, насколько это только возможно; от всей души желаю тебе всякого счастья. Прощай, дорогая моя, крепко обнимаю и целую тебя.

Твой А. Ульянов». ³⁴

4 мая комендант Петропавловской крепости получил распоряжение подготовить осужденных к отправке на пароходе в Шлиссельбургскую тюрьму, на место казни. Было приказано на всех приговоренных надеть ручные и ножные кандалы, «которые должны быть заклепаны с таким расчетом во времени, чтобы к часу пополудни арестанты были совершенно готовы к отправке в путь». Особо оговаривалось, чтобы в момент отправки «как на пристани, так и на берегу реки никого не было до отхода парохода, который прибудет в первом часу ночи». ³⁵

В короткую весеннюю ночь с 4 на 5 мая от невской пристани Петропавловской крепости отошли три небольших парохода, усиленно охранявшиеся жандармами. На двух находились осужденные, на третьем палач и конвой.

Три последних дня приговоренные к смерти провели в Шлиссельбургской крепости. Во дворе возводилась для них виселица. 8 мая 1887 года в 3 часа 30 минут утра тюремщики разбудили их и объявили о предстоящей казни. Обо всем последующем сохранилось лишь одно свидетельство — официальный рапорт. Там говорилось, что все осужденные «сохранили полное спокойствие». Так как тюремная виселица не вмещала всех жертв сразу, то сперва были «выведены для свершения казни Генералов, Андреюшкин и Осипанов, которые, выслушав приговор, простились друг с другом, приложились ко кресту и бодро взошли на эшафот, после чего Генералов и Андреюшкин громким голосом произнесли: «Да здравствует Народная воля!». То же самое намеревался сделать и Осипанов, но не успел, так как на него был накинут мешок. По снятии трупов вышеозначенных казненных преступников были выведены Шевырев и Ульянов, которые так же бодро и спокойно взошли на эшафот, причем Ульянов приложился к кресту, а Шевырев оттолкнул руку священника». ³⁶

Так оборвалась молодая жизнь Александра Ульянова. Он умер так же, как и жил: со спокойным мужеством, непоколебимой верой в правоту своего дела и в лучшее будущее своей родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 1280 (комендант Петербургской крепости), д. 642, л. 27-об.
- ² Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО), ф. 14 (Петербургский университет), оп. 27, д. 471, л. 23; д. 473, лл. 19, 34, 82.
- ³ Б. С. Итенберг, А. Я. Черняк. Александр Ульянов. М., Госполитиздат, 1957, стр. 20.
- ⁴ С. Н. Семанов. Во имя народа. Очерк жизни и борьбы Александра Ульянова. М., Учпедгиз, 1961, стр. 61—64.
- ⁵ Р. Н. Казакевич. Читательский формуляр А. И. Ульянова — студента университета. «Вестник ЛГУ», серия истории, языка и литературы. 1959, № 20, стр. 129.
- ⁶ С. Н. Семанов. Во имя народа, стр. 44.
- ⁷ А. С. Поляков. Второе 1 марта. «Голос минувшего», 1918, № 10—12, стр. 250.
- ⁸ См. воспоминания С. А. Никонова в сб. «А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 года». М.—Л., 1927, стр. 142.
- ⁹ Новые документы о Н. А. Добролюбове. «Красный архив», 1936, № 2, стр. 161.
- ¹⁰ Там же, стр. 163.
- ¹¹ «А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 года», стр. 357.
- ¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 180.
- ¹³ «А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 года». Сборник воспоминаний и материалов под ред. А. И. Ульяновой-Елизаровой. М.—Л., 1927, стр. 374.
- ¹⁴ В. П. Крикунов. А. И. Ульянов и революционные разночинцы Дона и Северного Кавказа. Нальчик, 1963, стр. 151.

- ¹⁵ «А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 года», стр. 368.
- ¹⁶ Там же, стр. 369.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ В. П. Крикунов. А. И. Ульянов и революционные разночинцы Дона и Северного Кавказа, стр. 155.
- ¹⁹ ЦГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 642, л. 27-об.
- ²⁰ «А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 года», стр. 337.
- ²¹ Там же, стр. 375.
- ²² Б. С. Итенберг, А. Я. Черняк. Александр Ульянов, стр. 60.
- ²³ ЦГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 640, лл. 48—48-об.
- ²⁴ «А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 года», стр. 122—123.
- ²⁵ ЦГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 643, л. 17.
- ²⁶ Там же, д. 642, лл. 38—38-об.; д. 643, л. 17.
- ²⁷ «Первое марта 1887 года. Стенограмма процесса». М.—Л., 1927, стр. 91.
- ²⁸ См. «Добавление к воспоминаниям Лукашевича» в сб. «А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 года», стр. 195.
- ²⁹ «Первое марта 1887 года. Стенограмма процесса», стр. 392.
- ³⁰ ЦГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 643, л. 21.
- ³¹ Там же, д. 640, л. 67.
- ³² Вл. Канивец. Александр Ульянов. М., «Молодая гвардия», 1961, стр. 267—269.
- ³³ В. П. Крикунов. А. И. Ульянов и революционные разночинцы Дона и Северного Кавказа, стр. 158.
- ³⁴ «А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 года», стр. 133—134.
- ³⁵ ЦГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 643, л. 40.
- ³⁶ «А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 года», стр. 41.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Детство и юность	4
Студент университета	8
Начало борьбы	11
Покушение	17
Трубецкой бастион. Камера № 47	23
„Немедленно палача“	32
Примечания	37

Сергей Николаевич Семанов
„А. И. Ульянов“

Редактор С. М. Серпокрил
Художник В. П. Ефимов
Технический редактор А. И. Сергеева
Корректор Т. В. Мельникова

Сдано в набор 24/V 1965 г. Подписано к печати 24/VI 1965 г.
Формат бумаги 70 × 90¹/₃₂. Физ. печ. л. 1,25. Усл. печ. л. 1,46
Уч.-изд. л. 1,36. Тираж 50 000 экз. М-31251. Заказ № 790
Работа объявлена по Бз. № 73—23

Лениздат, Ленинград, Фонтанка, 59.
Типография им. Володарского Лениздата, Фонтанка 57

Цена 4 коп.

4 к.

1965
Лениздат